

005055581

На правах рукописи

Меделян Елена Викторовна

**РОЛЬ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии

22 НОЯ 2012

Комсомольск-на-Амуре
2012

Работа выполнена на кафедре философии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Дальневосточный федеральный университет» (ФГАОУ ВПО «ДВФУ»)

- Научный руководитель:** Ячин Сергей Евгеньевич,
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии ФГАОУ ВПО
«Дальневосточный Федеральный университет»,
г. Владивосток
- Официальные оппоненты:** Шунейко Александр Альфредович,
доктор филологических наук, доцент, профессор
кафедры лингвистики и межкультурной
коммуникации ФГБОУ ВПО «Комсомольский-на-
Амуре государственный технический
университет»,
г. Комсомольск-на-Амуре
Холодилова Елена Валериевна,
кандидат культурологии, доцент кафедры
литературы и культурологии ФГБОУ ВПО
«Дальневосточный государственный
гуманитарный университет»,
г. Хабаровск
- Ведущая организация:** ФГОУ ВПО «Морской государственный
университет имени адмирала Г.И. Невельского»,
г. Владивосток

Защита диссертации состоится 23 ноября 2012 г. в 9.00 на заседании Объединенного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 212.092.05 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет» Министерства образования и науки РФ по адресу: 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27, ауд. 201/3.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке ФГБОУ ВПО «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет».

Объявление о защите и автореферат размещены на официальном сайте Министерства образования и науки Российской Федерации по адресу: <http://vak.ed.gov.ru> и на сайте КнАГТУ по адресу: www.knastu.ru.

Автореферат разослан «23» октября 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат культурологии, доцент

 Я. С. Ивашенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Целенаправленное формирование экологической культуры – настоятельная потребность времени. Несмотря на то, что 60 % россиян проживает в зоне экологического бедствия, за период с 2007 по 2008 гг. их отношение к экологическим проблемам сместилось с 12 на 18 позицию. По данным службы «Европейские социальные исследования» (ESS), Россия занимает одно из последних мест среди 26 европейских стран по сформированности заботы о людях и природе.

Система образования – важнейший социальный институт формирования экологической культуры. Экология, единственная дисциплина, которая, начиная с 1990-х годов, в общенациональном масштабе выполняет задачи по формированию экологической грамотности, одного из компонентов экологической культуры, в настоящее время практически не преподается из-за ее отсутствия в Федеральном компоненте Базисного учебного плана. Стандарты второго поколения (ФГОС, 2011) выводят экологию, наряду с другими естественнонаучными дисциплинами, в число предметов по выбору, что усугубляет проблемы экологического образования.

Согласно позиции ЮНЕСКО, ведущим фактором решения большинства экологических проблем является глобальное экологическое воспитание на всех ступенях образования, включая подготовку педагогов и управленческих кадров (Ф. Майор). В связи с развитием приоритетных направлений образовательной политики по повышению качества знаний и внедрению новых технологий, вопросы воспитания личности остались на заднем плане, что привело к катастрофическому снижению как общей, так и экологической культуры большинства российских школьников. Отрицательную роль играют устойчивые стереотипы о безграничности природных ресурсов России, инициируя передачу от поколения к поколению разрушительного опыта природопользования.

Несмотря на разработанность отдельных теоретических и практических вопросов в области экологической культуры, особенности ее формирования на основе культурологических подходов рассмотрены недостаточно. В настоящее время идет активный поиск эффективных механизмов развития экологической культуры. Один из них – межкультурная коммуникация, обращенный к опыту Иной культуры, не освоен в научных исследованиях. В эпоху массового развития туризма, международных образовательных и культурных программ межкультурное взаимодействие становится системообразующим фактором современных социальных процессов, особым инструментом воздействия на контактирующие культуры (Е.В. Мошняга).

Уровень экологической культуры зависит от многих факторов, среди которых – культурная и образовательная политика государства, семейные традиции, общественные нормы, средства масс-медиа и др. Комплексный характер проблемы экологической культуры делает адекватным культурологический подход к ее решению. Во-первых, подчеркивает глобальность и остроту проблематики экологической культуры; во-вторых,

позволяет использовать лучшие достижения других культур для становления собственной культуры; в-третьих, создает мощную рефлексивную установку для формирования национального экологического сознания.

Степень научной разработанности проблемы. Осмысление роли межкультурного взаимодействия в формировании экологической культуры личности еще не стало предметом специальных исследований. Изучение таких категорий, как экологическая культура, личность и межкультурное взаимодействие, предполагает синтез гуманитарных и естественнонаучных подходов.

В настоящее время сложился ряд научных направлений в исследовании экологической культуры: философско-методологические обоснования представлены в трудах Д.С. Лихачева, Н.Н. Моисеева, В.И. Данилова-Данильяна, Э.В. Гирусова, С.Н. Глазачева, О.Н. Яницкого, Б.В. Преображенского, В.Н. Мангасаряна и зарубежных исследователей D. Medouz, E. Odum, A. Pessei, V. Commoner и др. Теоретико-методологические и методические подходы интеграции экологического образования и просвещения обозначены в работах Н.Ф. Реймерса, А.В. Яблокова, А.Н. Захлебного, И.Д. Зверева, Н.М. Черновой, Н.М. Мамедова, И.Н. Пономаревой, И.Ю. Алексашиной, С.В. Алексеева, Н.В. Груздевой, В.В. Пасечника, Б.В. Преображенского, Н.К. Христофоровой, С.В. Суматохина, А.Ю. Либерова, В.И. Залункина и др.

Психолого-педагогические основы проблематики разработаны В.А. Ясвиным, С.Д. Дерябо, Д.Н. Кавтарадзе, В.А. Левиным, В.В. Калитой и др. Рекомендации к концепции устойчивого развития общества и рационального природопользования, образования для устойчивого развития предложены С.Н. Глазачевым, С.В. Алексеевым, Н.М. Мамедовым, Д.С. Ермаковым, Н.И. Корякиной и др.

Благодаря научным исследованиям углублялись представления о развитии экологического знания, уточнялись и вводились новые смыслы понятия экологической культуры, складывались общественные движения и региональные системы экологического образования и просвещения.

В последнее время появились труды, интегрирующие самые различные аспекты экологической культуры личности. К ним следует отнести работы Н.В. Калининой (выполнен социально-философский анализ становления экологического сознания), Е.В. Холодиловой (проведено исследование понятия «экология культуры» в контексте современной социокультурной ситуации), О.Г. Пермяковой (рассмотрена экологическая составляющая российского политического процесса на примере Приморского края), И.Н. Котовой (экологическая культура выделена как фактор устойчивого развития местного сообщества).

Психолого-педагогические механизмы формирования экологической культуры подростков в контексте народных этнокультурных традиций раскрывает А.М. Ахмедова. Модели становления экологической культуры учащихся в условиях интеграции отечественного и зарубежного опыта предложены Е.А. Рипачевой. Социологические характеристики состояния

экологической культуры российского общества на современном этапе даны О.И. Марар.

Значительная часть исследований направлена на изучение психолого-педагогической стороны проблемы. Работ, непосредственно посвященных влиянию межкультурного взаимодействия на экологическую культуру личности, фактически нет. Рамки педагогической практики оказываются узкими для решения обозначенной проблемы, особенно это касается роли межкультурной коммуникации, которая не является составляющей педагогических процессов.

Объект исследования: экологическая культура личности.

Предмет исследования: межкультурная коммуникация как один из механизмов формирования экологической культуры личности.

Цель исследования: выявить роль межкультурной коммуникации в формировании экологической культуры личности.

Задачи исследования:

1. Провести теоретический анализ концептуальных подходов к формированию экологической культуры личности, сложившихся в философии, культурологии, психологии, педагогической теории и практике.

2. Определить оптимальные условия развития экологического сознания как базового компонента экологической культуры личности.

3. Охарактеризовать современные подходы к экологическому образованию и воспитанию.

4. Определить показатели состояния экологической культуры учащихся и педагогов Приморского края с помощью диагностических материалов (анкеты, тесты, рисунки, тексты).

5. Обосновать возможность использования межкультурной коммуникации в формировании экологической культуры личности.

6. Выявить механизмы развития экологической культуры в условиях Иной культуры и экспериментальным путем подтвердить теоретические аргументы.

7. Разработать и апробировать вариативную модель формирования экологической культуры личности.

Для решения поставленных задач применялись следующие методы исследования: системный, сравнительно-исторический, историко-типологический метод моделирования; эмпирические методы исследования: метод беседы и наблюдения, анкетирование, анализ эссе и рисунков респондентов, вербальная ассоциативная методика (исследование доминирующей установки личности по отношению к природе при помощи словесного текста).

Источники диссертационного исследования определены его целью и задачами и представлены несколькими группами. Первая группа объединяет теоретические основы экологической культуры, МКК, личности. Вторую группу составляют работы, раскрывающие возможности интеграции МКК экологической культуры, педагогических и психологических подходов к воспитанию личности. К третьей группе относятся эмпирические данные и аналитические материалы (анкеты, рисунки, тесты, эссе респондентов).

Хронологические рамки исследования: конец XIX – первая половина XXI вв. Нижняя граница периода – время зарождения идей русского космизма (Н.Ф. Федоров, В.С. Соловьев и др.); верхняя – рубеж современного этапа развития методологии экологической культуры, характеризующийся противоречиями между остротой экологических проблем и декларативным характером решения вопросов формирования экологической культуры в экологическом образовании и воспитании.

Теоретическую и методологическую основу исследования определяют три базисных направления: научные труды, оказавшие влияние на методологию экологической культуры, концептуальные подходы к пониманию категории «личность» и «экологическое сознание», основные идеи теории МКК и диалога культур. Первое направление составляют ключевые позиции представителей русского космизма – Н.Ф. Федорова, П.А. Флоренского, В.И. Вернадского, Н.А. Бердяева, А.Я. Чижевского, К.Э. Циолковского; философские взгляды О.Н. Яницкого, Б.В. Преображенского, В.Н. Мангасаряна и др.; холистическая парадигма С. Криппнера; базовые положения инвайронментализма, универсальной этики и биоцентризма О. Леопольда, А. Швейцера, М. Ганди и др.; идеи охраны природы и экологической культуры Н.Ф. Реймерса, Д. Вайнера; эволюционно-экономическая модель управления природными ресурсами М. Colby.

Второе направление разворачивается благодаря различным подходам к рассмотрению теории личности, обозначенных в работах психолого-педагогического характера – Л.П. Карсавина, Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, А.Ф. Лазурского, А.Н. Леонтьева, В.Н. Мясищева, В.А. Аверина, С.Д. Дерябо, В.А. Ясвина, В.В. Калиты и философско-антропологического – Г. Гирца, К. Клакхона, А.А. Белика, С.Е. Ячина и др.; а также научным взглядам о категории «экологическое сознание» А.Н. Кочергина, С.Н. Глазачева, А.И. Рыжикова, Н.В. Калининой, зарубежных исследователей А. Naess, W. Postma, J. Chase, B. Devall, G. Sessions и др.

Третье направление развивалось на основе теоретических и практических рекомендаций к организации межкультурной коммуникации С.Е. Ячина, С.Г. Тер-Минасовой, О.А. Леонтович, Г.Г. Почепцова. В качестве методологических оснований рассмотрения МКК как механизма формирования экологической культуры личности мы использовали идею диалога культур В.С. Библера и М.М. Бахтина; теорию метакультурного диалога С.Е. Ячина; позицию «образа» чужой культуры в оптимизации межкультурных отношений М.А. Царевой.

Эмпирическую базу исследования составляют результаты исследований, проведенных автором и характеризующие уровень экологической культуры современных школьников и педагогов.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. На основе результатов исследования построена типология экологических парадигм, сложившихся в социогуманитарной и естественнонаучной областях знания.

2. Предложен ведущий принцип перехода предметно-ориентированных моделей на ценностно-культурологические и личностно-ориентированные основания.

3. Выполнен комплексный анализ основных причин низкого уровня экологической культуры педагогов и учащихся; откорректированы диагностические материалы для исследования ценностного отношения личности к природе и выявления экологической составляющей в современных учебно-методических комплексах для общеобразовательных учреждений.

4. Определены оптимальные условия развития экологического сознания как базового компонента экологической культуры личности.

5. В результате исследования установлено, что межкультурная коммуникация является эффективным механизмом в формировании экологической культуры личности.

6. Предложена авторская ценностно-созидательная модель экологической культуры, способствующая поэтапному воспитанию отношения человека к природе как к предмету познания, ценности и заботы.

Положения, выносимые на защиту.

1. Экологические парадигмы отражают уровень познания природы человечеством и влияют на формирование предметно-ориентированной методологии экологического образования. Обществу необходима новая культура отношений с природой. Переход от предметных моделей, пропагандирующих идею – «Человек – часть природы», на культурологические и личностно-ориентированные модели, основанные на принципе – «Природа – часть человеческого бытия» – обеспечит включенность человека в систему взаимоотношений с природой, нацелит его на прямую ответственность за судьбу природы.

2. Экологическая культура есть совокупность диалектически взаимосвязанных компонентов: сознания, отношений и деятельности. Экологическое сознание как базовый компонент экологической культуры позволяет человеку выделять себя как субъекта в реальном мире и нести всю полноту ответственности за взаимоотношения с миром природы на основе экологических знаний и убеждений. Активное состояние экологического сознания обеспечивают процессы непосредственного проживания личностью частных отношений с природой. Одним из факторов развития экологических взглядов является опыт природопользования Иной культуры.

3. Межкультурная коммуникация представляет собой среду, в которой протекают процессы как прямого, так и опосредованного информационно-коммуникативными связями взаимодействия представителей разных культур. Преодоление культурных барьеров является благоприятным фактором для рефлексии и самооценки личности. В условиях МКК инаковость достигает предельных значений и, тем самым, способствует формированию более сильной рефлексивной установки и изменению сознания. Межкультурное общение позволяет субъектам осваивать новые формы отношения к природе и природопользования.

4. Ценностно-созидательная модель экологической культуры дает возможность сочетать эффективные приемы формирования экологического сознания: созерцание, активное познание, природоохранная деятельность и др. Логика модели направлена на поэтапное развитие эмоционально-ценностной, когнитивно-деятельностной сфер личности. Модель применима к условиям общеобразовательной среды, международных культурно-образовательных программ, проектов через прямые контакты и опосредованные современными информационно-коммуникационными технологиями.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Данное исследование направлено на раскрытие новых возможностей в формировании экологической культуры личности. МКК способствует пониманию глобального характера экологических проблем и их решению за счет обращения к лучшему мировому опыту отношений с природой.

В условиях интенсивного взаимопроникновения культур, разворачивания разных моделей коммуникации намечена перспектива использования МКК как эффективного культурологического подхода для совершенствования методик формирования других форм культуры, в частности, художественной, в области нравственного воспитания и др.

Практическая значимость исследования определяется его актуальностью, научной новизной, выводами прикладного характера. Материалы диссертации могут использоваться в учебных целях при чтении специальных и общих курсов по культурологии, разработке учебных программ, написании учебных пособий, организации научно-исследовательской работы студентов.

Идеи и подходы формирования экологической культуры личности, предложенные в работе, могут быть учтены при разработке современной методологии и моделей экологического образования и воспитания.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Основные результаты исследования, а также ряд концептуальных положений зафиксированы в учебно-методическом пособии, в 15 научных статьях и публикациях автора (общий объем 9,9 п.л.). Теоретические и практические аспекты исследования апробированы автором на научных мероприятиях (форумах, конференциях, семинарах) различного уровня:

– международных: Экологический Форум «Природа без границ» (Владивосток, 2006, 2007, 2009, 2011 гг.); Научно-практическая конференция «Морская экология-2007» (г. Владивосток, 2007 г.);

– всероссийских и региональных: «Научно-практическая конференция по экологическому образованию, воспитанию и просвещению» (г. Биробиджан, 2007 г.), «Экологическая культура как один из определяющих факторов в решении социально-значимых задач», (г. Санкт-Петербург, 2007 г.); «Эколого-биологическое образование в условиях современной России» (г. Владивосток, 2010 г.); «Экологическая культура и культура устойчивого развития как компоненты профессионализма педагога нового типа» (г. Санкт-Петербург, 2010 г.); «Инновационный менеджмент НИР и НИРС в вузе» (г. Уссурийск, 2011 г.); «Развитие дидактической культуры учителя в системе непрерывного

образования» (г. Белгород, 2011 г.); «Проблемы методики преподавания биологии в системе «школа-вуз» (г. Новосибирск, 2011 г.).

Формированию ключевых идей, стратегических выводов, разработке основных положений ценностно-созидательной модели экологической культуры, накоплению диагностических материалов по исследованию ценностного отношения личности к природе способствовало научное руководство детскими экологическими проектами, международным проектом «Сохраним Японское море вместе», партнерские отношения с международными экологическими организациями префектур – Тояма, Тоттори (Япония), участие в международных экологических симпозиумах и форумах в качестве руководителя молодежных коллективов (Тояма, 2005-2009 гг.; Тоттори, 2007 г.).

Апробация результатов исследования осуществлялась в период с 2005 по 2012 гг. в процессе подготовки краевых и городских мероприятий, а также при разработке программ проблемно-обучающих курсов и семинаров повышения квалификации педагогов, направленных на решение проблем экологического образования и воспитания школьников.

Руководство Летними полевыми экологическими школами для педагогов (2000-2011 гг.) позволило интегрировать культурологические подходы экологического воспитания, экологические методы исследования окружающей среды, технологии группового взаимодействия и экологические игры. современные художественно-изобразительные приемы оформления результатов исследования (монотипия и пр.), а также подтвердить достоверность диагностических материалов исследования ценностного отношения к природе.

Координация апробацией современных учебно-методических комплектов по биологии и экологии в Приморском крае способствовала проведению комплексного анализа их методологии, структуры и содержания для выявления экологических и культурологических составляющих.

Ключевые идеи диссертационного исследования использовались в рамках реализации грантовых проектов Всемирного фонда дикой природы (WWF), экологической организации ИСАР ДВ: «Разработка образовательных программ по сохранению биоразнообразия Дальневосточного региона» (2000 г.). «Формирование экологического сознания и лидерских качеств в молодежной среде» (2004 г.), «Защита экологических прав граждан» (2005 г.), а также в организации культурно-просветительской работы с местным населением в процессе создания Национального парка «Земля леопарда» (2010-2012 гг.).

Результаты диссертационного исследования используются автором при чтении специальных курсов в системе повышения квалификации педагогов «Эколого-культурологические подходы к воспитанию гражданина России» «Методология современного естествознания и экологической культуры». «Современные модели экологического образования и воспитания школьников».

Положения и выводы диссертационной работы рассмотрены на заседании Ученого совета Приморского краевого института развития образования (ГОАУ

ДПО ПК ИРО), на кафедре культурологии и философии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Дальневосточный федеральный университет».

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Диссертация объемом 140 с. состоит из Введения, трех глав, содержащих 8 параграфов, Заключения, Списка используемой литературы из 160-и наименований, Приложений.

Основное содержание работы

Во **Введении** обоснована актуальность диссертационной темы, дана характеристика ее научной разработанности, сформулированы объект, предмет исследования, цель и задачи, определена теоретическая и методологическая база исследования, охарактеризована научная новизна, раскрыта теоретическая и практическая значимость работы и формы ее апробации.

В первой главе **«Теоретические и методологические основания исследования экологической культуры»** рассмотрены основные экологические парадигмы, сложившиеся в социогуманитарных и естественнонаучных областях знания, анализируются исследовательские позиции о понятии «экологическое сознание», раскрываются основные подходы к современному экологическому образованию и воспитанию.

В первом параграфе **«Основные экологические парадигмы»** приводятся наиболее известные в научных кругах концептуальные взгляды, оказавшие влияние на методологию экологической культуры. В конце 1970-х годов термин «экологическая или современная парадигма» указывал на строго биологические границы экологических исследований, главным объектом которых являлись экосистемы (В.Д. Федоров). Спустя несколько десятилетий появилась информация о «размывании границ экологии» и ее выходе за рамки биологической науки, однако на текущий момент времени исследователи проблематики экологических парадигм признают мировоззренческий характер экологических проблем и гуманитарную направленность экологических концепций (Н.К. Христофорова).

Учитывая, что отношения человека и природы разворачиваются вокруг трех базовых структур – природа, общество (человек), экономика – экологические парадигмы можно структурировать так: природоориентированные, социоориентированные, парадигмы управления окружающей средой.

Природоориентированные парадигмы описывают всю полноту научной картины окружающего мира – концепции мирового эфира, геологии и геологического времени, географии и биологии, климата и ландшафтов, биологического вида; жизненной формы и жизни (Б.В. Преображенский). Две глобальные методологические конструкции развития картины мира предлагает О.Н. Яницкий: гуманитарную и естественнонаучную.

Американский психолог Стэнли Криппнер указывает на необходимость смены научной картины мира на холистическую (holos, англ. – целостный), подчеркивающей важность контактов между людьми, ценность общества и культуры; отдающей приоритет развитию образования; интегрирующей индустриализацию и гармоничное развитие человека; направленной на восстановление и преумножение ресурсов окружающей среды.

Социоориентированные парадигмы отражают ведущие идеи и смыслы западной и восточной моделей развития цивилизации, исторической периодизации взаимоотношений человечества и природы, русского космизма, ноосферной концепции и прочих мировоззренческих течений.

Исследователи С.Д. Дерябо, В.А. Ясвин рассматривают влияние западной и восточной модели на экологическое сознание. Западная модель формирует антропоцентрическое восприятие природы как объект безраздельной эксплуатации во имя интересов человечества. Восточная культура направлена на развитие эоцентрического сознания через поиск гармоничного взаимодействия с природой.

В.И. Залушин описывает три стадии периодизации отношений: синкретическая стадия (слабая выделенность человека из природы), аналитическая (культура отчуждения от природы), выделяя синтетический этап (ноосферное мышление и сознания) как идеальный проект разрешения современных противоречий между обществом и природой.

На формирование глубинных отношений природы и человека оказал русский космизм. С.П. Позднева выделяет подходы: естественнонаучный, предполагающий конструктивную связь космоса и человека (В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, А.Я. Чижевский), и экзистенциально-эсхатологический, указывающий на необходимость «обоожествления» личности как условие – быть космическим существом (П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев). Актуальной представляется идея «космической проективности»: относиться к миру не «объективно» (безучастно) и не «субъективно» (с внутренним сочувствованием), а «проективно» – превращая знание в «проект сотворения лучшего мира» (Н.Ф. Федоров).

Ведущие идеи ноосферной концепции (В.И. Вернадский, Н.Н. Моисеев, Тейяр де Шарден, К. Ясперс и др.) направлены на понимание человеком своего места и антропогенных процессов в природной среде, воспитание глубокой ответственности человека за будущее развитие биосферы.

Д. Вайнер выделяет три типа отношения к природе: пасторальный (признание самоценности природы), экологический (природосообразный) и прагматический (утилитарный).

Во второй половине XX – начале XXI вв. формируется ряд общетеоретических и мировоззренческих парадигм, повлиявших на экологические установки и убеждения человечества: инвайронментализм (общественное движение по защите среды своего обитания); «универсальная этика», биоцентризм (равенство самоценности всех живых существ); коэволюционная философско-культурологическая теория (совместное развитие

природы и общества); «глубинная экология» (взаимообусловленное существование всех живых организмов); «экологический гуманизм» или «зеленая концепция» (высокая степень ответственности человека перед будущими поколениями); эгоцентризм (равенство всех элементов живой и неживой природы, необходимость коэволюции человека и биосферы).

В работе М. Colby предложены пять парадигм управления природой: пограничная экономика, охрана среды, управление ресурсами, экоразвитие, глубинная экология. Каждая модель исходит из различных предположений о человеке, природном мире и их связях. К примеру, главный императив пограничной экономики – прогресс как бесконечный рост благосостояния; идея глубинной экологии – вынужденная гармония человека и природы. Автор подчеркивает: глубина изменений природы требует от человечества нового мышления и созидательных действий.

Как полагает О.Н. Яницкий, в конце XX в. складывается еще один тип природопользования – ТНК (транснациональные корпорации). Центральная задача ТНК – защитить свои интересы и систему добычи на основе беспощадной эксплуатации природных ресурсов от местного населения и экологических организаций.

Несмотря на глобальный характер экологических проблем, межкультурная коммуникация не рассматривается как ресурс формирования планетарной экологической культуры. Сложившиеся на текущий момент экологические парадигмы не могут обеспечить высокий уровень экологической культуры личности, общества, так как не обращены к опыту природопользования мировых культур, а лишь отражают характер проблем освоения и преобразования природы человечеством.

Во втором параграфе «**Экологическое сознание как базовый компонент экологической культуры**» обозначены разные подходы к осмыслению понятия.

Основателем категории «экологическое сознание» считают О. Леопольда, который в 20-30-х годах XX в. в такой форме отразил свою мировоззренческую концепцию «руководства, заботливого управления» природными ресурсами, определяя новую роль *Homo sapiens*: из покорителя земного сообщества он становится просто его членом и гражданином.

В 70-80 гг. XX века пользовались такими понятиями как «экологическое мышление», «экологическая мудрость», «природоохранительное мышление», позднее они были интегрированы в категорию «экологическое сознание».

Термин «экологическое, экологический» (от греч. *oikos* – дом, и *logos* – наука), использующийся применительно к гуманитарным категориям, в настоящее время высвобождается от биологического смысла и рассматривается как целостный, гармоничный, конструктивный стиль мышления личности (С.Н. Глазачев).

Сознание – основное свойство человеческого бытия, состоящее в способности «быть со знанием»; субъективная реальность или состояние внутренней достоверности – «Я – есть» (С.Е. Ячин, С. Ю. Пчелкина).

Н.Ф. Реймерс, один из главных разработчиков охраны природы в СССР, основатель экологической науки, автор экологического манифеста, рассматривает экологическое сознание как индивидуальную и коллективную способность понимания неразрывной связи человечества с природой, зависимости благополучия людей от целостности и сравнительной неизменности природной среды обитания человека и использования этого понимания в практической деятельности.

Экологическое сознание, с точки зрения Б.Т. Лихачева, связано с понятиями «экология личности» и «экология культуры», которые рассматриваются как единство соответственно развитых сознания и эмоционально-психологических состояний. Ядром такого состояния является «особым образом ориентированная умственная аналитико-синтезирующая способность человека, гарантирующая научно обоснованное включение в природу, жизнь общества, сохранение их равновесия».

В конце XX века С.Д. Дерябо, В.А. Ясвин провели анализ категории «экологическое сознание», характерного для разных экологических эпох, разработали типологию общественного и индивидуального экологического сознания, методы его диагностики, психокоррекции и психотерапии. Авторы отмечают, что экологическое сознание, с одной стороны, зависит от особенностей восприятия природы, с другой оказывает существенное влияние на своеобразное восприятие природных объектов и явлений, на специфику отношения к ним.

По мнению В.В. Калиты, при исследовании понятия «экологическое сознание» сложно выделить характеристики, отличающие категорию «сознание» от психических процессов, и пользоваться привычными для психологии методами, поэтому оно рассматривается как общее «бескачественное» условие существования психики, либо отождествляется с отдельной психической функцией. Автор подчеркивает, что именно с появлением сознания наметился сдвиг, ставящий человека в позицию исключительности.

В последнее время сформировались взгляды о роли в формировании ценностного отношения к природе фактора территориальности или ценности места в природе. По мнению А.И. Рыжикова, это означает единение человека не с абстрактным, а с конкретным понятием природы, определенным местом жительства. В сознании современного человека, отчужденного от природы, практически нет нормативных установок для ограничительных действий в природе, как и нет полного понимания влияния антропогенной деятельности на природу.

Развивая идею территориальности, В.В. Калита, О.Н. Яницкий предполагают, что неэкологичность сознания современного человека тесно связана с невозможностью «очертить» (прочувствовать) свою «территорию» и, как следствие, осознать свою личную ответственность за природные элементы территории.

Безусловное влияние на экологическую культуру личности накладывают общественные стереотипы. Как считает С. Н. Глазачев, экологическая культура – это результат социоестественной истории региона. Итальянский публицист Дж. Кьеза подчеркивает, что сегодня 90 % мышления, сознания молодых людей формируется телевидением и интернетом.

Н.В. Калинина в своем исследовании выделяет структурные компоненты экологического сознания: когнитивный, аксиологический, праксиологический. Между компонентами существует взаимосвязь, которая определяет функциональную направленность экологического сознания, позволяет человеку контролировать свое поведение в соответствии с требованиями окружающей среды на основе ценностного отношения и экологических знаний. Автор указывает на необходимость выработки механизмов экологической идентификации: формирование у человека представлений о себе и собственной жизнедеятельности как о компоненте окружающей среды.

Экологическое сознание дает возможность человеку идентифицировать себя в качестве человека, субъекта в объективной реальности, нести всю полноту ответственности за природное окружение.

В третьем параграфе **«Основные подходы к экологическому образованию и воспитанию личности на современном этапе»** рассматриваются и анализируются образовательные условия и ресурсы для формирования экологической культуры личности, приводятся результаты исследования ценностного отношения к природе учителей и школьников.

В целях изучения состояния экологической культуры, учитывая значимость образовательного процесса в ее формировании, нами было проведено исследование ценностных ориентаций среди педагогов начальных классов, естественнонаучного профиля и школьников Приморского края. Экспериментальная часть исследования охватила 800 респондентов и проводилась на базе Приморского краевого института повышения квалификации работников образования и муниципальной общеобразовательной школы № 6 г. Владивостока в 2008-2011 гг.

Результаты опроса показывают, что педагоги наибольшие предпочтения отдают проблемам развития человека (24, 7 %), семье (24 %), здоровью (22,1 %), активной насыщенной жизни (15,5 %), знаниям и опыту (10,3 %) и лишь 3,4 % респондентов в качестве ценности рассматривает природу. Почти половина исследуемых (43,7 %) считает, что решение экологических проблем в первую очередь зависит от государственных решений на разных уровнях; вместе с тем, 56, 3 % учителей убеждены в необходимости совместных усилий населения и власти в изменении экологической ситуации.

В ходе анализа рисунков выяснено, что 56,1 % школьников рассматривают природу как источник познания и любования, 22 % воспринимают природу как объект отдыха, 11,9 % – как предмет тревоги и заботы, 10 % указывают на возможности использования природы в хозяйственных целях. Характер рисунков указывает на отсутствие

сформированности ценностного отношения к природным объектам зоны ближайшего внимания.

С помощью вербальной ассоциативной методики определены ведущие ценностные установки отношения к природе школьников и педагогов (см. табл.1).

Определение доминирующей установки личности

Таблица 1

Тип установки	Школьники, в %	Педагоги, в %
Эстетическая	21,5	28
Когнитивная	29	22,8
Этическая	14	14,7
Прагматическая	26	29,7
Отвлеченное слово	9,5	4,8

Исследование показало, что у школьников преобладают когнитивная и прагматическая установки; педагогов отличает прагматическое и эстетическое восприятие природы. Обращает на себя внимание, что показатель этических норм у респондентов отстает от прагматических интересов. Тревогу вызывает несогласованность установок педагогов, непосредственных организаторов учебно-воспитательного процесса и носителей экологических идей.

Нами выяснено, что наибольшие затруднения педагоги испытывают в разработке заданий и вопросов, способствующих формированию чувств, эмоций, поведения, оценок, а также прогноза и моделирования экологических ситуаций и действий. Частно-предметные вопросы формулируются узко, без учета межпредметных связей; отсутствуют экономические, ценностные аспекты, примеры устойчивого природопользования отечественной и зарубежной практики.

Установлено, что в качестве ведущего способа познания природы педагогами используется визуальный канал, другие, не менее важные каналы (аудиальный, кинестетический, обоняния, вкуса и др.), практически не задействованы, что сужает представления школьников о многогранности окружающего мира и не обеспечивает развитие полноценных отношений.

Министерством образования РФ разработан стандарт школьного экологического образования и утвержден перечень учебно-методических комплектов (Н.М. Черновой, В.В. Пасечника и др., Н.М. Мамедова и И.Т. Суравегинной, А.И. Никишова и др.). С целью поэтапной и системной реализации целей и задач экологического образования издана линия учебно-методических комплектов И.Н. Пономаревой: «Экология растений» (6 класс), «Экология животных» (7 класс), «Экология человека. Культура здоровья», (8-9 класс), «Биосфера и человечество» (9 класс). В 2011 году появился профильный учебник по экологии (Б.М. Миркин, Л.Г. Наумова, С.В. Суматохин и др.), имеющий выраженную мировоззренческую направленность и углубленное содержание. Однако в учебном процессе законодательно не определены возможности для внедрения пособий.

Анализ содержания современных учебно-методических комплексов выявил несбалансированность содержательных блоков: «человек, общество», «экономика», «природа» и недостаток эмоционально-ценностных, оценочно-деятельностных, поведенческих, нормативно-правовых, хозяйственно-бытовых аспектов.

Главными причинами низкого уровня экологической культуры является отсутствие метапредметных, культурологических, ценностных подходов, личностно-ориентированной стратегии и современного ресурсного обеспечения в экологическом образовании и воспитании. Выполнение узко-предметных задач учебного характера не соответствует требованиям времени.

Процессы «врастания в культуру» (Л.С. Выготский), «трансформация человеческого существа в личность» (С.Е. Ячин) возможны только при условии, если человек сам овладевает процессом собственного развития. Однако в образовании эффективные инструменты воспитания и обучения личности замещаются информированием и просвещением.

Во второй главе «**Межкультурная коммуникация и экологическая культура личности**» выявлена роль МКК в формировании экологической культуры личности.

Первый параграф «**Личность и экологическая культура**» посвящен определению места, которое экологическая культура занимает в структуре личностного бытия.

Обобщенный анализ наиболее известных концепций личности отечественных психологов – Б.Г. Ананьева, А.Ф. Лазурского, А.Н. Леонтьева, С.Н. Мясищева и других показал, что главный акцент исследователи делают на понимании структуры личности, индивидуальных и индивидуальных особенностей, изучении психических процессов и отношений. И если с точки зрения психологов человек безусловно признается личностью, отрицательной или положительной, то для философско-антропологической позиции условием предъявления человека личностью является присутствие Другого.

Понятие «экологическая культура личности» возникло на этапе становления социальной экологии в начале XX века в процессе разработки концепции «человеческой идеологии» в рамках исследования социальных проблем города социологами Чикагской школы (Э. Берджес, Р. Вирт, Р. Маккензи, Р. Парк).

Из множества определений культуры наиболее близкой нам представляется формулировка Г. Гирца: он предлагает рассматривать культуру не как комплексы конкретных моделей поведения – обычаев, традиций, практик, совокупностей привычек, как это принято, а как набор контрольных механизмов (планов, правил), управляющих человеческим поведением. Его идея заключается в том, что человек – это существо, зависящее от внегенетических контрольных механизмов, культурных программ в упорядочении своего поведения. Накопленные модели поведения используются индивидами и группами индивидов, чтобы точно ориентироваться в мире.

По мнению В.Н. Мангасарян, культура есть важнейший универсальный механизм, благодаря которому осуществляется закрепление, хранение, трансляция и трансформация социокультурного, и, в том числе, экологического опыта.

Под экологической культурой личности мы понимаем форму человеческого бытия, нормы и ценности взаимоотношений через соотносительность с Иным (миром людей и природы). Экологическая культура определяет два взаимосвязанных отношения: отношение человека к своему естеству и отношение всего искусственно созданного (techne) к его биологической составляющей. Модель отношения к природе зависит от отношения человека к своему естеству. Экологические проблемы можно рассматривать как разрыв связи между отношением человека к себе и его отношением к внешней природе. Соответственно, парадигма личностной экологической культуры должна подчиняться правилу: относиться к внешней природе так же, как к своему собственному телу (естеству).

Московская декларация об экологической культуре трактует экологическую культуру как способ жизнеобеспечения, при котором общество формирует потребности и способы их реализации, не создающих угрозы жизни на Земле через систему духовных ценностей, этических принципов, экономических механизмов, правовых норм и социальных институтов. С точки зрения О.И. Марар, экологическая культура – это, во-первых, комплексная наука, во-вторых, общенаучный метод, подход к решению проблемы, в-третьих, определенное мировоззрение.

Как считают В.И. Данилов-Данильян, К.С. Лосев, человек должен осознать свою уникальную роль в биосфере, усвоить основные закономерности развития биосферы, уметь применять их во благо и природы, и человека. Природа имеет свое, изначально заданное устройство. Задача человека – понять порядок Вселенной и осмыслить собственную причастность к нему.

Ключевая идея параграфа «**Личность как субъект межкультурного взаимодействия**» посвящена исследованию и прояснению роли Иного (инаковости) в формировании личности. Субъектом МКК может являться любое лицо или общность, осознающее свою идентичность в отношениях с представителями другой культурной идентичности (С.Е. Ячин и др.). Авторы метакультурного подхода в МКК подчеркивают: принять личность в качестве субъекта межкультурной коммуникации означает возложить на него всю ответственность за полноту использования ресурсов своей культуры перед лицом другой, что предъявляет особые требования к личности.

Человек осознает себя личностью только при встрече с другой личностью и может занять рефлексивную и ответственную позицию по отношению к самому себе. Феномен встречи представляется как условие раскрытия собственной идентичности человека, механизмов самопознания и самоактуализации (П.Н. Савина, Ю.О. Петухова).

Общение в условиях МКК рассматривается не как средство сообщения, а как возможность приобщиться к Другому, оставаясь самим собой; общение с

другим как общение с собой иным (В.С. Библер). Автор подчеркивает, общение только тогда становится развитием, когда оно проходит на границах разных сред, при одинаковости этого не происходит. Непременным условием общения является направленность, развернутость человека к Иному. Лицо, личность не имеет смысла, если оно не обращено к кому-то (Х. Яннарас).

МКК, это, прежде всего – отношения между людьми, в которых они могут проявить свою человеческую сущность. По мнению ряда авторов, межкультурные коммуникации, которые не затрагивают жизненных ценностей, оказывают деструктивное влияние на контактирующие культуры (С.Е. Ячкин и др.). Межкультурные взаимодействия всегда основаны на интересах и потребностях коммуникантов, осмысленно вступающих в процессы общения.

Эффекты МКК зависят от способности их участников понимать друг друга и достигать согласия, которое определяется этнической культурой взаимодействующих сторон, психологией народов, системой ценностей и норм той или иной культуры. Владение символами и знаковыми системами чужой культуры означает прямое включение человека в отношения с другими людьми и культурой, определяет стиль межкультурного общения, поведения, дает возможность через языковые особенности ощутить ментальность Иной культуры.

Общение человека в межкультурной ситуации имеет значительную специфику относительно общения внутри собственной культуры. Межкультурная коммуникация, в отличие от обычных жизненных ситуаций, требует от личности большего уровня субъективности, рефлексивности и ответственности. Значимость МКК для личности определяется тем, что в ее среде инаковость достигает предельных значений и, тем самым, способствует формированию рефлексивной установки.

Ситуация МКК не только способствует формированию субъектности, но и ведет к критическому осмыслению норм и ценностей собственной культуры. Чтобы межкультурный контакт состоялся, представители разных культур в общении должны быть нацелены на возможность взаимопонимания. И потому такие человеческие качества как открытость, развернутость, нацеленность на мир необходимо рассматривать как принципиальные условия межкультурных контактов.

В третьем параграфе **«Межкультурная коммуникация как среда формирования экологической культуры личности»** обозначены возможности межкультурной коммуникации в развитии экологической культуры личности.

Понятие МКК введено Э. Холлом в рамках программы адаптации американских дипломатов и бизнесменов к условиям жизни в других странах. Г.С. Тер-Минасова определяет МКК как адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам, выделяет язык как инструмент культуры, значимый для формирования личности через заложенные в нем видение мира, менталитет, отношение к людям.

Мы понимаем МКК как особое пространство, в котором могут происходить процессы как прямого, так и опосредованного информационно-коммуникативными связями взаимодействия представителей разных культур.

Как отмечает Г. Бейтсон, одна культура имеет смысл и ценность для другой, когда она ясно различима поверх культурных барьеров. Культуры отличаются друг от друга знаково-символическими, историко-географическими, аксиологическими, нормативными, персоналистическими, ментальными и другими особенностями. Термин «Иная культура» появился в научном обиходе в конце XIX–XX в. и его статус определяется в зависимости от того, насколько Иная культура «отлична» от других по своей структуре и закономерностям (Л.Г. Викторова). Преодоление культурных барьеров представляет определенные трудности для коммуникантов, но, вместе с тем, это есть наилучшее обстоятельство для саморефлексии и изменения самосознания.

Экологическая культура — один из показателей общей культуры личности. Согласно определению, экологическая культура представляет собой систему диалектически взаимосвязанных элементов: экологических отношений, экологического сознания и экологической деятельности (И.П. Сафронов). Вступая в межкультурное взаимодействие, человек обнаруживает уровень своей культуры, в том числе и экологической, получает возможность знакомства с образцами Иной культуры.

Каждая культура достаточно замкнута и живет самостоятельной жизнью, но чужое (другое) понимается только в рамках и терминах своей культуры. Для возникновения понимания между культурами необходим особый культурный посредник — образ культуры чужой страны, который является «мягким» буфером за счет узнавания этнических элементов и символов иной культурной среды (М.А. Царева). При сближении культур возникает среда-посредник, где и развиваются МКК в форме диалога или противоречий.

Одним из факторов формирования экологической культуры называют эффект удивления или «новизны», который неизбежно сопутствует процессам МКК при непосредственном общении, через искусство, язык, инфраструктуру, элементы одежды, быта и многое другое. По мнению В.И. Вернадского, благодаря удивлению, человек начинает более пылко и внимательно всматриваться в окружающий мир, сознание выводится из состояния равновесия повседневных смыслов, оказывается способным к самосозиданию и самоконструированию.

П.А. Амбарова рассматривает МКК как фактор изменения культуры повседневности: уже на микроуровне МКК (бытовом) актуализируются проблемы культурной идентичности, толерантности и заимствования культурного опыта. Ситуации в условиях МКК автор определяет как естественное и спонтанное «всматривание» в социальную реальность и подчеркивает необходимость углубления наших представлений о роли МКК в многокультурном мире.

Как считают разработчики теории МКК, главной причиной, мешающей успешной коммуникации, является восприятие других культур через призму своей культуры, что ограничивает наши наблюдения и заключения. Метакультурный подход позволяет рассматривать межкультурные отношения с позиции творческого дара или как со-творчество индивидов, их групп на границах культурных сред. В условиях метакультурного диалога каждая культура получает возможность рефлексивно использовать творческие достижения других культур для собственного развития.

Культурное многообразие современного человечества увеличивается, и главным условием эффективности МКК является диалог культур, терпимость и уважение к культуре партнеров по коммуникации.

В третьей главе **«Особенности формирования экологической культуры: опыт прикладного исследования»** приводятся результаты экспериментального исследования роли МКК в формировании экологической культуры личности в рамках Международного экологического проекта «Сохраним Японское море вместе»; представлена ценностно-созидательная модель экологической культуры.

В первом параграфе **«Опыт формирования экологической культуры личности в условиях межкультурных образовательных программ»** рассматривается роль МКК в формировании экологической культуры личности в рамках экспериментального исследования.

Проблематика исследования сформировалась в ходе реализации международного молодежного проекта «Сохраним Японское море вместе», организованного автором при поддержке общественных организаций. В рамках проекта школьники выполняют краткосрочные исследовательские проекты в своих регионах и обсуждают их результаты на международных семинарах в Японии. Ведущий метод реализации проекта – групповой. Проект представляет собой цикличные культурно-образовательные программы, объединенные общей проектной идеей и проблематикой.

Методологическим обоснованием проекта послужили идеи метакультурного диалога и МКК С.Е. Ячина и др., теория личностного развития А.Н. Леонтьева, психология общения и группового взаимодействия, игровые технологии Д.Н. Кавтарадзе, Дж. Корнелла, методы диагностики личностного развития А.В. Гагарина, С.О. Новикова, Ю.Н. Кулюткина, С.В. Тарасова, рекомендации теории управления общественным мнением Г.Г. Почепцова.

Выбор партнерских отношений с Японией связан с ее территориальной близостью и возможностью прямых контактов. Восточная модель взаимоотношений человека с природой – один из лучших образцов Иной культуры для восприятия, сравнения и ее оценки европейцами. Значение имеет положительный опыт природопользования в Японии, подкрепленный законодательной базой, экономическими требованиями и социальными условиями, отлаженными механизмами сбора и сортировки мусора (Е. Хироми). С 2006 г. страна находится в переходном периоде от общества «Reduce»

(снижение количества мусора) и «Reuse» (многократное использование мусора) к Программе строительства общества рециклирования «Recycle».

Приведем результаты констатирующего эксперимента за 2009-2010 гг. В экспериментальном исследовании было задействовано 344 школьника (4 группы по 86 человек от 14 до 16 лет). С помощью вербальной ассоциативной методики нами выяснено, что восприятие природы как источник отдыха на начало проекта отмечают 22 % школьников, по окончании – 7,4 %; как предмета тревоги и заботы – 11,9 % в начале, в конце – 20,8 %; для использования в хозяйственных целях – 10 % в начале, 19,4 % в конце. Практически не меняются взгляды учащихся, от 56,1 % до 52,4 %, на природу как на источник познания и любования. Отмечено, что к началу проекта активно проявляют себя 4–5 % учащихся, по окончании программы их число увеличивается в 3–4 раза.

По мнению Ю.Н. Кулоткина и других, мировосприятие одновременно изменить нельзя. Однако отдельные авторы утверждают: для современного массового сознания характерна особая привязанность к визуальным образам (С.Е. Ячин и др.), которая, как показывают наши наблюдения, усиливается на фоне сильных эмоциональных ощущений в условиях Иной социокультурной и природной среды.

Анкеты и опросы выявляют значимость для личного мировосприятия различных элементов межкультурного пространства. Так, респонденты отмечают характерные для экологической культуры личностные качества японских граждан: организованность, гражданская активность, забота о природе и ближних, а также другие показатели ценностного отношения к природе – экологический стиль промышленных технологий, организации труда и быта; ландшафтный дизайн; щадящее для природы строительство дорог и тоннелей; природосообразный стиль сельского хозяйства, марикультуры.

Тестовые задания подтверждают расширение экологических знаний, приобретение личного опыта исследования биологического разнообразия природы, навыков природоохранной и просветительской деятельности. Как следует из эссе, условия Иной культуры обостряют чувство любви к своей Родине, пробуждают множество эмоций и отношений к ее природным богатствам: жалость, сострадание, тревога, гордость, восхищение, забота.

В качестве оптимальных условий, обеспечивших положительные изменения экологического сознания, мы выделяем следующие:

- 1) международный характер детских экологических проектов, пространство активного межкультурного взаимодействия российских и японских детей и взрослых (церемония знакомства и обмена сувенирами, спортивные и экологические игры), культурно-образовательные и экскурсионные мероприятия;

- 2) когнитивно-деятельностная среда: лекционно-семинарские занятия японских и российских экологов по изучению биологического разнообразия региона и экологических проблем, учебно-проектировочные семинары – «Проблемы Японского моря глазами детей», «Разработка детских экологических проектов», «Организация информационно-просветительской

работы с местным населением», реализация детских проектов с адресными рекомендациями, круглые столы, международные экологические практикумы по изучению экологического состояния прибрежных зон;

3) психолого-педагогическое сопровождение программ проекта – занятия по формированию речевой и коммуникативной культуры, тренинги по развитию ценностного отношения к природе и формированию экологического сознания и лидерских качеств, ролевые игры, групповая и индивидуальная рефлексия.

Проанализировав результаты наблюдений и аналитических материалов, мы пришли к выводу, что межкультурная коммуникация является эффективным механизмом культурного развития и взаимообогащения представителей разных культур. Разные формы межкультурных коммуникаций способствуют пониманию реализованных в другом государстве культурологических, экологических, природоохранных и экономических идей и являются благодатной почвой для формирования новых взглядов, позиций, суждений.

Во втором параграфе **«Ценностно-созидательная модель формирования экологической культуры»** рассматривается авторская модель, согласно которой природа выступает как объект ценности, познания и личной заботы школьников. Основу модели определяют идеи: превращения знания в «проективную» (созидательную) деятельность Н.Ф. Федорова, «заботы» М. Хайдеггера, «ядра» системы экологического образования А.Н. Захлебного, многокомпонентного формирования эмоционально-ценностного отношения к природе В.В. Никольной.

Любая модель предполагает особую точку зрения на постановку вопроса или решение проблемы. Первичной характеристикой субъективного восприятия природы являются эмоции (эстетические, познавательные, этические, практические), которые испытывает человек в процессе восприятия (С.Д. Дерябо, В.А. Ясвин). Ценностно-созидательная модель способствует формированию чувств, эмоций, переживаний и сопереживания, шкалы ценностей, опыта «проживания» заботы, ухода, посильных конструктивных действий в природной среде.

Принципиальное отличие предложенной модели от традиционной заключается в обязательной организации трех этапов образовательной деятельности школьников: начального, основного и завершающего. Начальный этап направлен на развитие эмоционально-ценностной сферы личности: его главная задача – пробудить переживания, научить созерцать, видеть и ощущать форму, цвет, краски, звуки и другие проявления мира природы. Важно показать, что природа может «разговаривать» с нами на языке художника, скульптора, музыканта и пр. (Дж. Корнелл).

Основной этап способствует развитию экологической грамотности в условиях коллективных и индивидуальных экологических исследований и проектов. Главная идея завершающего, природосозидательного, этапа дает возможность школьникам проявить личную заботу о природе через проектную деятельность и распространение ценностных ориентаций в ближайшем

социальном окружении. Модель определяет формы, приемы и средства образовательных и воспитательных технологий, обозначает виды личностных образовательных и воспитательных результатов.

В **Заключении** формулируются общие выводы по проблеме диссертационного исследования.

1. В современном мире экологические проблемы вышли на первое место, что активизировало процессы поиска эффективных механизмов формирования экологической культуры. Сложилась противоречивая ситуация, при которой острота проблемы всеми признается, но вопросы реальной организации общегражданского экологического воспитания остаются открытыми в силу отсутствия законодательного и ресурсного обеспечения системы экологического образования. Предметно-ориентированные, информационно-просветительские подходы не могут выступать эффективными механизмами экологического воспитания. Культуро-ориентированная модель общего и экологического образования, которая могла бы повлиять на уровень экологической культуры, находится в стадии становления.

2. Экологические парадигмы, сложившиеся в современной научной среде, отражают уровень сложившихся взаимоотношений человечества и природы и, в большей степени, нацеливают методологию современного образования, как главного института становления экологической культуры, на предметно-ориентированные и информационно-просветительские подходы, что не соответствует требованиям современной социокультурной ситуации. Популяризация многочисленных экологических парадигм косвенно влияет на общественное мнение и тормозит процессы становления нового экологического взгляда на мир. Типично русские стереотипы о безграничности природных ресурсов, по-прежнему, занимают устойчивые позиции.

Общество нуждается в новых моделях образования, кардинально меняющих суть отношений между Человеком и Природой: живое, непосредственное общение с природой в процессе исследовательской и природоохранной проектной деятельности, знакомство с лучшим международным опытом природопользования, обеспечивающим широту экологических взглядов и изменение личной культуры природопользования на уровне установок, позиций и последующих действий. Чтобы стать одним из базовых оснований экологической культуры, экологическая грамотность, в скудном объеме формирующаяся современной образовательной средой, должна подкрепляться личным опытом взаимоотношений с миром природы, основанном на принципах личной ответственности. Только тогда природа будет представлять определенную ценность и значимость для человека, когда он будет вкладывать личные ресурсы в ее развитие и благополучие.

3. Базовым компонентом экологической культуры является сознание. Экологичность сознания помогает человеку определять меру личной ответственности за все стороны и проявления собственной и общественной жизни в природном окружении. Для «перевода» сознания на более высокий экологический уровень и закрепления формирующихся при этом когнитивных,

перцептивных, эмоционально-волевых состояний в качестве постоянных личностных структур необходима особая среда, инициирующая процессы саморефлексии и самооценки.

4. Главные достоинства межкультурной коммуникации для формирования экологической культуры личности заключаются в том, что она служит стимулом формирования новых культурных смыслов и ценностей за счет диалогизации отношений – «Я–Другой», «Я–Иная культура». В условиях МКК инаковость достигает предельных значений и тем самым способствует формированию более сильной рефлексивной установки. Только при встрече с другой культурой возможно более глубокое осознание своих собственных культурных ценностей. Метакультурный диалог, взаимодействие, сотрудничество дает возможность представителям каждой культуры рефлексивно использовать творческие достижения других культур для собственного развития.

5. Существующие модели преподавания фактически лишены тонкого обращения к миру природы как к миру, нуждающемуся в человеческом участии устройства его настоящего и будущего. Идея ценностно-созидательной модели направлена на поэтапное воспитание отношения человека к природе, как к предмету эмоционального и интеллектуального познания, ценности, любви и заботы. Логика модели дает возможность личного опыта «проживания» созерцания и эмоций, посильных конструктивных действий. Принцип заботы – центральная линия личностного бытия, истинного предназначения человека. Важно как можно раньше раскрыть эту способность, показать ее значимость для самого человека, его личностного роста и самореализации.

Формирование экологической культуры средствами образования зависит от совокупности факторов: законодательное и ресурсное обеспечение общенациональной системы экологического образования, усиление ценностно-культурологических и воспитательных аспектов методологии и содержания, использование современных образовательных технологий, обращение к лучшему мировому опыту экологического образования и воспитания, традициям и культуры природопользования.

В условиях становления отечественной системы экологического образования международные образовательные программы и проекты, организованные на основе прямых контактов, современных средств коммуникации и обеспечивающие быстрый обмен информацией, суждениями, взглядами, могут стать эффективным механизмом формирования национального экологического сознания

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Учебные пособия и методические рекомендации:

1. Медеян, Е.В., Какорина, Г.А. Экология: региональный компонент: учебно-методическое пособие для учителей основной и средней школы. – Владивосток: Изд-во ПИППКРО, 2007. – 164 с. (9,07 п.л.).

Публикации в ведущих рецензируемых журналах:

2. Медеян, Е.В. Природа как предмет познания, ценности и личной заботы школьников / Е.В. Медеян // Биология в школе, 2011. – № 2. – С. 58-64 (0,6 п.л.).

3. Медеян, Е.В., Храпко, О.В., Касинцева, М.В. Папоротники как объекты для изучения в цепи непрерывного экологического образования / Е.В. Медеян // Известия Иркутского государственного университета, 2011. – Серия №2. – С. 109-112 (0,3 п.л.).

Научные статьи в журналах и сборниках:

4. Медеян, Е.В. Развитие экологической грамотности учителя / Е.В. Медеян // сборник научно-методических статей. – Владивосток: Изд-во ПИППКРО, 2004. – С. 26-32 (0,5 п.л.).

5. Медеян, Е.В. Становление экологической культуры учителя: опыт, проблемы, следствия / Е.В. Медеян // Материалы первого международного экологического форума «Природа без границ», 2006. – 286 с. Часть 2. – С. 165-169 (0,9 п.л.).

6. Медеян, Е.В. Программа повышения квалификации работников образования как фактор развития экологической культуры современного педагога / Е.В. Медеян // Материалы межрегиональной научно-практ. конф. по экологическому образованию, воспитанию и просвещению, г. Биробиджан: изд-во «ДВГСГА», 2007. – ч.1. – С. 56-68 (0,8 п.л.).

7. Медеян, Е.В. Об условиях формирования экологической культуры / Е.В. Медеян // сборник тезисов Всероссийской конференции «Экологическая культура как один из определяющих факторов в решении социально-значимых задач», С-Петербург, 2007. – С. 25-27 (0,2 п.л.).

8. Медеян, Е.В. О состоянии школьного экологического образования в Приморском крае / Е.В. Медеян // сборник тезисов международной научно-практической конференции «Морская экология – 2007», МГУ им. Г.И. Невельского, 2007. – С. 206-209 (0,2 п.л.).

9. Медеян, Е.В. Роль экологического образования в предупреждении проблем окружающей среды / Е.В. Медеян // сборник второго международного экологического форума «Природа без границ», Владивосток, Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. – С.135-137 (0,3 п.л.).

10. Медеян, Е.В. О любви к «малой родине», или от ландшафтов – к экологической культуре / Е.В. Медеян // колл. монография, под. ред. Н.А. Ознобихиной. Владивосток: Изд-во ПИППКРО, 2008. – С. 111-121 (0,6 п.л.).

11. Медеян, Е.В. Образовательный проект «Сохраним Японское море вместе» как механизм формирования экологической культуры школьников / Е.В. Медеян // Материалы IV Международного Экологического форума. Владивосток, 6-8 октября, 2009 г. – Владивосток, Издательство «Рей», 2009. – С. 202-205 (0,2 п.л.).

12. Медеян, Е.В. Ценностно-созидательная модель эколого-биологического образования / Е.В. Медеян // Материалы Всероссийской

научно-практической конференции 24-25 сентября 2010 г. – Владивосток: изд. ПИППКРО, 2010. – С. 126-130 (0,2 п.л.).

13. Медеян, Е.В. Образовательная среда как ресурс формирования у школьников личной заботы о природе / Е.В. Медеян // Материалы VII Всероссийского научно-практического семинара 8-12 ноября 2010 г. – Санкт-Петербург. – СПб.: «Крисмас»+, 2010. – С. 116-117 (0,1 п.л.).

14. Медеян, Е.В. Исследовательская компетентность как часть экологической культуры личности / Е.В. Медеян // Инновационный менеджмент НИР и НИРС в вузе: статьи участников Всероссийской научно-практической конференции. – Уссурийск: Издательство УГПИ, 2011. – С. 71-74 (0,2 п.л.).

15. Медеян, Е.В. Дидактическая культура учителя и формирование ценностного отношения к природе у школьников / Е.В. Медеян // Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Белгород, 28 сентября 2010). В 3 ч. Ч.1. – Белгород: изд. БелРИПКППС, 2011. – С. 121-124 (0,2 п.л.).

16. Медеян, Е.В. Особенности формирования экологической культуры личности на уроках естествознания / Е.В. Медеян // Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Новосибирск, 10 сентября 2011 г.). – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2011. – С. 113-118 (0,3 п.л.).

Автореферат

Подписано в печать – 18.10.2012.

Формат 60x84/16. Бумага писчая. Ризограф RIZO RZ 370EP

Усл. печ. л. 2,09 Уч.- изд.л 2,05. Тираж 100. Заказ 25133.

Полиграфическая лаборатория Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет»,
681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27